PROCESSED
APR 25 2007
GTU LIBRARY

ПРАВОСЛАВНАЯ ЖИЗНЬ

Orthodox Life

Ежемѣсячное приложеніе къ журналу

„Православная Русь".

12

ДЕКАБРЬ. 1959 DECEMBER

Holy Trinity Monastery, Jordanville, N. Y.
U. S. A.

Second-class postage paid at Jordanville, New York.

LIBRARY of the
PATRIARCH ATHENAGORAS
ORTHODOX INSTITUTE
at the GRADUATE

ОГЛАВЛЕНІЕ:

Слово на Рождество Христово приснопамятнаго Архіеп. Симона. 3
Св. Николай Мирликійскій и Русскій Народъ. Архіеп. Никона. 5
Сочельникъ. Стихотвореніе Анны Самойловичъ. 10
Къ 300-лѣтію обрѣтенія мощей преп. Іова. Н. Тальберга. 11
Слава въ вышнихъ Богу. Стихотвореніе Анны Самойловичъ. 19

Отдѣлъ юношескій и дѣтскій.

Славословіе Ангельское. Рождественская мистерія М. В. 20
Епископъ и императоръ. Митр. прот. Тимоѳея Соина. 25

Училище благочестія.

Приснопамятнаго епископа Игнатія Брянчанинова. О упражненіи Молитвою Іисусовою. 27

ИМѢЕТСЯ НА СКЛАДѢ:

ЗАКОНЪ БОЖІЙ для семьи и школы. Со многими иллюстраціями (около300). Составилъ свящ. С. Слободской. Книга въ хорошемъ переплетѣ съ тисненіемъ — цѣна $ 6.

КРАТКІЙ СБОРНИКЪ статей апологетическаго содержанія. Приложеніе къ «Закону Божію». При учебникѣ 50 ¢.

«МОЯ ЖИЗНЬ ВО ХРИСТѢ», о. Іоанна Сергіева (Кронштадтскаго). Первый и второй томы въ одной книгѣ. Книга перепечатана фотографическимъ способомъ, изданіе Свято-Троицкаго монастыря. Книга издана въ роскошномъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ, 835 стр.
Цѣна съ пересылкой $ 8. 50.

ОТЕЦЪ ІОАННЪ КРОНШТАДТСКІЙ. Жизнь, дѣятелностьтельность и кончина добраго пастыря, великаго молитвенника и духовнаго свѣтильника Земли Россійской. П. М. Чижовъ. 196 стр. 1958 г. Цѣна $ 1. 50

ИСТОРІЯ ХРИСТІАНСКОЙ ЦЕРКВИ, Протоіерея Петра Смирнова. Перепечатанная фотографическимъ способомъ съ двадцать третьяго дореволюціоннаго изданія, 275 стр. 1957 г. Книга въ коленкоровомъ переплетѣ, съ золотымъ тисненіемъ. Цѣна $ 3. 50.

Слово на Рождество Христово

ПРИСНОПАМЯТНАГО АРХІЕП. СИМОНА, НАЧАЛЬНИКА ДУХОВНОЙ МИССІИ ВЪ КИТАѢ.

25 декабря 1928/7 января 1929 г.

«Христосъ раждается прежде падшій возставити образъ», воспѣваетъ Святая Церковь, приготовляя насъ къ празднику Рождества Христова.

Сынъ Божій воплотился — явился на землѣ, сдѣлался человѣкомъ, — чтобы создать родъ избранный, народъ святой (I Петр. 2, 9) ибо Адамъ и весь родъ его впалъ въ грѣхъ и лишенъ былъ славы Божіей (Рим. 3, 23), для которой былъ созданъ.

Въ началѣ, когда Богъ сотворилъ міръ и создалъ человѣка, Адаму не нашлось среди живыхъ существъ помощника, подобнаго ему. «И создалъ Господь Богъ изъ ребра, взятаго у человѣка, жену и привелъ ее къ человѣку». И сказалъ Адамъ: «вотъ это кость отъ костей моихъ и плоть отъ плоти моей». (Быт. 2. 22-23). И были Адамъ съ женою своею Евою владыками надъ всею землею и надъ всѣми живыми существами, которыя на ней (Быт. 1. 28), ибо «дыханіе жизни», которое было въ нихъ, было отъ Бога (Быт. 2. 7), а не отъ земли, какъ въ прочихъ живыхъ существахъ. (Быт. 1. 24).

«Но человѣкъ, будучи въ чести, не разумѣлъ, сравнился съ несмысленными скотами и уподобился имъ» (Пс. 48. 13). Грѣхопаденіе (Рим. 5. 12) сдѣлало происшедшихъ отъ Адама «по природѣ чадами гнѣва» (Ефес. 2. 3), душевными, неимѣющими ду-

ха (Іуд. 1. 19). И вотъ, какъ при сотвореніи міра среди неразумныхъ существъ явился Адамъ, носитель свободнаго творческаго духа, такъ нынѣ среди насъ, мертвыхъ по преступленіямъ (Ефес. 2.5), явился Христосъ, Второй Адамъ, податель духа животворящаго (I Кор. 15. 45).

Родъ перваго Адама размножается на землѣ посредствомъ плотскаго рожденія, а родъ Второго Адама, родъ Христовъ, происходитъ черезъ рожденіе духовное: «рожденное отъ плоти есть плоть, а рожденное отъ Духа есть духъ», сказалъ Господь (Іоан. 3. 6). Законнымъ источникомъ плотскаго рожденія является семья, а духовное рожденіе совершается въ Церкви Христовой.

Говоря о брачномъ союзѣ мужа и жены, Апостолъ Павелъ уподобляетъ его союзу Христа съ Церковью (Ефес. 4. 32). Это подобіе есть основа и смыслъ человѣческой семьи. «Создамъ Церковь Мою и врата ада не одолѣютъ ея», сказалъ Господь (Матѳ. 16. 18). Такъ въ началѣ предназначено было человѣку отъ плоти своей (Быт. 2. 23) создавать семью (Быт. 2. 24) во образъ Церкви, которую Господь Іисусъ Христосъ пріобрѣлъ Себѣ Кровію Своею (Дѣян. 20. 28).

Семья есть лучшее, совершеннѣйшее зданіе, какое можетъ создать творческій духъ человѣка на землѣ. И чѣмъ болѣе сохраняетъ человѣкъ свою богоподобную природу, тѣмъ совершеннѣе и прекраснѣе бываетъ семья, которую онъ создаетъ. А гдѣ богоподобныя свойства человѣческой души попираются, тамъ самыя основы семьи разрушаются и водворяется скотоподобное многоженство и прочіе виды разврата.

Ветхозавѣтные патріархи, хранившіе вѣру въ Бога и ходившіе въ благоговѣйномъ страхѣ передъ Нимъ, прочно устрояли свою семью, заповѣдая сынамъ своимъ и дому своему послѣ себя ходить путемъ Господнимъ, творя правду и судъ (Быт. 18. 19), но поврежденная грѣхомъ природа человѣческая и въ лицѣ сильныхъ духомъ праведниковъ не могла достигнуть въ своемъ творчествѣ той Божественной славы, къ которой была предназначена по благой волѣ Творца. «Тогда я сказалъ», говоритъ Псалмопѣвецъ отъ лица Предвѣчнаго Слова — Сына Божія: «вотъ Я иду . . . исполнить волю Твою, Боже Мой» (Пс. 39. 8-9). «И Слово стало плотію, и обитало съ нами, полное благодати и истины» (Іоан. 1. 14). И чего не могъ совершить никто изъ падшаго рода Авраамова, то создалъ Богочеловѣкъ Христосъ Іисусъ. Онъ «возлюбилъ Церковь и предалъ Себя за нее, чтобы освятить ее, очистить банею водною, посредствомъ слова, чтобы представить ее Себѣ славною Церковью, не имѣющей пятна, или порока, или чего либо подобнаго, но дабы она была свята и непорочна» (Ефес. 5. 25-27).

Жертва Христова достаточна для спасенія всего рода человѣческаго. Господь принимаетъ всякаго приходящаго къ Нему (Іоан. 6. 37) и въ Церкви Христовой «нѣтъ ни Еллина, ни Іудея, ни обрѣзанія, ни необрѣзанія, варвара, Скифа, раба, свободнаго, но все и во всемъ Христосъ». (олос. 3. 11). То есть никому изъ рода Адамова не полагается препятствія родиться свыше (Іоан. 3. 3). Но, какъ изобразилъ Господь въ притчѣ, врагъ посѣялъ среди пшеницы плевелы (Матѳ. 13. 27-28), т. е. родъ человѣческій, какъ естество ангельское, раздѣлился на сыновъ Божіихъ и на враговъ Божіихъ.

Какъ животныя и звѣри по естеству не могутъ слиться съ человѣческимъ родомъ, такъ враги Божіи, сыны лукаваго, по злой волѣ своей не могутъ пріобщиться къ роду Христову, къ лику святыхъ. «Вы не хотите притти ко Мнѣ, чтобы имѣть жизнь», Говорилъ Господь не вѣровавшимъ въ Него Іудеямъ, «вы не имѣете любви къ Богу», пояснилъ Господь (Іоан. 5. 40-42). Еще сказалъ Господь: «кто отъ Бога, тотъ слушаетъ слова Божіи. Вы потому не слушаете, что вы не отъ Бога» (Іоан. 8. 47).

И эти плевелы рода человѣческаго оставлены среди пшеницы до дня суда Божія. Вотъ почему Церкви Христовой и всѣмъ истиннымъ чадамъ ея предстоитъ борьба до конца дней вѣка сего.

Святитель Николай Мирликійскій и Русскій Народъ.

"Побѣды тезоименитъ воинству вѣрнымъ людемъ явился еси въ напастехъ крѣпокъ, святе Николае, святителю Христовъ: вездѣ бо призываемъ быстро предваряеши, любовію притекающихъ подъ кровъ твой: ты бо во дни и нощи вѣрнымъ являяся, спасаеши отъ напастей и обстояній."

(Стихира на "Господи воззвахъ").

Наступило время, когда русскимъ людямъ надлежитъ всѣмъ своимъ сердцемъ обратиться къ Святителю Николаю, Мирликійскому Чудотворцу и просить его помощи въ нашей борьбѣ за Святую Русь. Въ личности Святителя Николая и въ отношеніи къ нему Русскаго народа можно найти вѣрную опору для побѣды надъ злымъ врагомъ, плѣнившимъ Святую Русь.

Русскій народъ, подготовленный къ принятію Христовой вѣры всей своей многовѣковой предшествующей жизнью, начиная съ того времени, когда Св. Апостолъ Андрей Первозванный, благословивъ приднѣпров-

скія горы, поставилъ на нихъ крестъ и предрекъ, что "на горахъ этихъ возсіяетъ благодать Божія, будетъ городъ великій и воздвигнетъ Богъ много церквей", — принялъ Христіанство, какъ новую жизнь во Христѣ.

Русскій народъ принялъ Христіанство не какъ теоретическое ученіе или какъ вѣру, состоящую изъ извѣстныхъ умозрительныхъ положеній, а какъ самую жизнь, которая требуетъ построенія и своей личности, и общества, и государства по законамъ Евангелія.

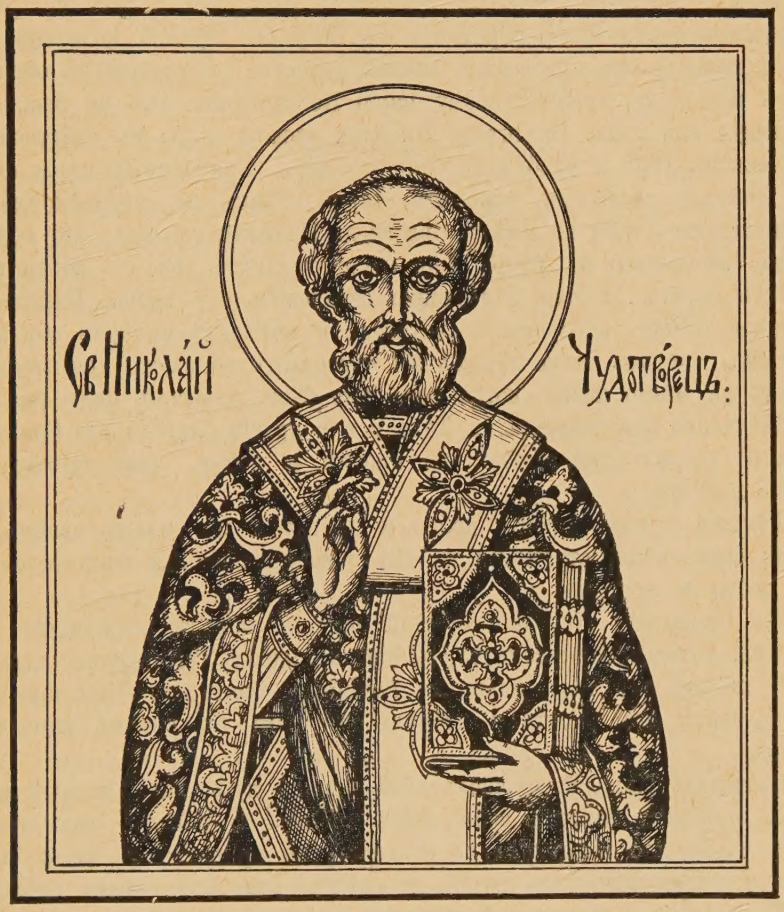
Русскій народъ постигъ, что Основатель этой новой жизни — Господь Іисусъ Христосъ живетъ въ неприступной славѣ Своего Божества и для того, чтобы приблизиться къ Нему, необходимо посредничество такихъ праведниковъ, которые подвигомъ своей жизни воплотили въ себѣ Его ученіе и учили и научили другихъ, какъ должно Ему слѣдовать.

Поэтому Русскій народъ возлюбилъ всѣхъ угодниковъ Божіихъ во всемъ ихъ безграничномъ разнообразіи, начиная отъ предшественниковъ Христовыхъ — пророковъ Божіихъ и другихъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ, Его послѣдователей — апостоловъ, преподобныхъ, мучениковъ, святителей и кончая юродивыми Христа ради. Но нужно было изъ всѣхъ святыхъ Божіихъ выдѣлить наиболѣе яркаго, какъ бы вождя ихъ, въ которомъ свѣтъ Христовъ сіялъ бы съ наибольшей силою. Таковымъ и явился для Русскаго народа Святитель Николай Мирликійскій.

Въ Россіи чтутъ Святителя Николая не только православные, но и инославные, не только христіане, но и язычники, чтутъ въ Сибири и въ Туркестанѣ, на сѣверѣ и на югѣ. Язычники черемисы знаютъ Святителя Николая больше, чѣмъ самого Христа Спасителя, призываютъ его имя на помощь и въ морскую бурю и замерзая въ полѣ въ снѣжную мятель и испытывая несправедливости и притѣсненія отъ власть имущихъ, призываютъ въ нуждѣ и въ голодѣ и во всѣхъ трудныхъ обстоятельствахъ своей жизни. Высоко чтитъ Святителя Николая весь Русскій народъ,и интеллигенты, и простые, и ученые, и малограмотные. Во всей Россіи, вѣроятно, не было ни одной семьи, въ которой не было бы образа Святителя Николая и множество изъ нихъ было соединено съ родовыми воспоминаніями о тѣхъ или иныхъ чудесныхъ благодѣяніяхъ, явленныхъ Святителемъ Николаемъ по молитвамъ у его святыхъ образовъ. И теперь, вѣроятно, въ катакомбныхъ церквяхъ, въ потаенныхъ мѣстахъ, въ пещерахъ возжигаются лампады предъ образами Святителя Николая и льется предъ ними горячая молитва.

Вскорѣ послѣ принятія христіанства Русскій народъ не удовлетворился однимъ въ году праздникомъ Святителя Николая — 6 декабря, но установилъ еще весенній праздникъ — 9 мая — день перенесенія мощей Святителя Николая, который не празднуется въ Греціи. Такъ что въ Русской Церкви память о Святителѣ Николаѣ соединяется и съ праздникомъ Рождества Христова — зимой и съ праздникомъ Воскресенія Христова — весной. Въ первомъ случаѣ, прославляя Святителя Николая, мы въ тоже время встрѣчаемъ и Христа пѣснью "Христосъ ра-

ждается славите", а во второмъ случаѣ, прославляемъ Его, воскресшаго изъ мертвыхъ побѣднымъ гимномъ "Христосъ Воскресе". Замѣчательно также, что хотя Святитель Николай по національности былъ чистокровный грекъ, но на русскихъ иконахъ онъ изображается, какъ русскій старикъ.



Ту черту въ характерѣ Святителя Николая, которая особенно полюбилась Русскому народу, митрополитъ Антоній назвалъ *великодушіемъ*.

Владыка Антоній говорилъ о немъ такъ: "Святитель Николай особенно горячо и пламенно вѣрилъ въ побѣду еще въ этой жизни тѣхъ добра и правды, которыя безраздѣльно будутъ царствовать въ будущемъ вѣкѣ. Конечно, и другіе святые вѣрили въ добро и правду, но у Святителя Николая эта особенность характера была сильно, какъ ни у кого другого, развита. Въ молодости онъ своими молодыми сильными руками вытаскивалъ утопавшихъ изъ воды, а затѣмъ его сердце такъ расширилось и возвеличилось, что онъ уже творилъ добро си-

лою своей молитвы. При всякомъ столкновеніи съ неправдою, зломъ или горемъ его сердце наполнялось такимъ состраданіемъ и такимъ молитвеннымъ устремленіемъ къ Богу, что онъ преодолѣвалъ естественные законы въ дѣлѣ творенія своей милости.

Извѣстно, что трое воеводъ были несправедливо приговорены къ смертной казни. Святитель Николай, узнавъ о томъ, что могутъ пострадать совершенно невиновные, обратился къ Богу съ горячей молитвой и по Божіей милости онъ преодолѣлъ законы естества — чудеснымъ образомъ явился ночью къ благочестивому царю Константину. Это не была галлюцинація или сонъ. Святитель Николай явился царю въ собственномъ физическомъ тѣлѣ и разбудилъ спящаго царя. Удивленный царь, не узнавъ сначала святителя, спросилъ старца: "какъ ты очутился здѣсь и кто пропустилъ тебя ко мнѣ?" Святитель Николай сказалъ, что сейчасъ можетъ совершится въ Малой Азіи несправедливое дѣло — казнь неповинныхъ воеводъ, нужно немедленно остановить эту казнь. Благочестивый царь тотчасъ послушался святителя и написалъ приказъ объ отмѣнѣ казни, приказъ этотъ такимъ же чудеснымъ образомъ святитель доставилъ на мѣсто казни, когда мечъ уже былъ занесенъ надъ головами несправедливо приговоренныхъ. Такъ и всѣ другія благодѣянія Святитель Николай творилъ изъ любви къ правдѣ и добру, явно преодолѣвая законы естества.

Русскій народъ любитъ добро и правду и по силамъ своимъ, сознавая свои грѣхи, стремится къ ихъ осуществленію, и понимаетъ красоту добра и правды.

Въ Святителѣ Николаѣ Русскій народъ нашелъ воплощеніе тѣхъ качествъ, которыя составляютъ его высшій идеалъ, его лучшее стремленіе и потому онъ такъ пламенно полюбилъ Святителя Николая, такъ горячо чтитъ его память и избралъ его какъ бы своимъ народнымъ героемъ.

Святитель Николай прошелъ свой земной путь, какъ дивный побѣдитель, расточая вокругъ себя свѣтъ правды и добра и уже столько вѣковъ слава его не только не угасаетъ, но привлекаетъ къ себѣ все новыя и новыя поколѣнія людей, просвѣщая ихъ Христовымъ свѣтомъ".

Такъ училъ о Святителѣ Николаѣ приснопамятный владыка Антоній, самъ много заимствовашій отъ духа Святителя Николая.

Дѣйствительно, лучи славы Святителя Николая непрестанно блистаютъ и среди насъ грѣшныхъ.

Въ 1918 году во время большевицкаго переворота вся Москва была потрясена тѣмъ знаменіемъ, которое было дано Москвѣ отъ иконы Святителя Николая. Одна изъ иконъ Святителя Николая, находившаяся на Кремлевской стѣнѣ, была завѣшена красной матеріей и вотъ на глазахъ многотысячной толпы, собравшейся на Красной площади, эта красная матерія, скрывшая ликъ Святителя, разорвалась, и куски ея попадали на землю и ликъ Святителя по прежнему предсталъ предъ взорами лю-

дей. Тогда это было истолковано видѣвшими это событіе, какъ знаменіе о грядущемъ избавленіи отъ краснаго покрова, опустившагося надъ Кремлемъ и Святой Русью. Затѣмъ въ разные годы много было различныхъ знаменій отъ иконъ Святителя Николая, изъ которыхъ отмѣтимъ нѣкоторыя.

2 января 1933 года въ греческихъ газетахъ было сообщено о томъ, что на греческомъ пароходѣ "Елена Эмберикосъ" грузились армяне, отправлявшіеся изъ одного изъ греческихъ портовъ въ совѣтскую Арменію. У парохода находился совѣтскій агентъ, наблюдавшій за погрузкой автомобилей для СССР, а также и за армянами. На одномъ изъ автомобилей марки "Кадиллакъ" былъ прикрѣпленъ образъ Святителя Николая. Армяне замѣтили образъ и каждый изъ нихъ, проходя мимо автомобиля, крестился на образъ. Совѣтскаго агента это раздражало, онъ подошелъ къ автомобилю, сорвалъ образъ и бросилъ его въ море. Армяне съ ужасомъ смотрѣли на кощунство безбожника. Подошла очередь для погрузки автомобиля. Его тщательно увязали крѣпкими канатами и когда автомобиль на лебедкѣ былъ поднятъ къ самой высокой своей точкѣ, крѣпкіе канаты оказались какъ бы отрѣзанными острымъ ножемъ, автомобиль сорвался и упалъ на пароходъ, превративъ въ щепы всю внутренность парохода. Армяне ждали чуда и оно совершилось.

Въ другомъ случаѣ во время второй міровой войны совѣтскія власти эвакуировали на грузовикахъ населеніе съ прифронтовой полосы. Одна старушка имѣла въ своихъ рукахъ какой то узелъ. Комиссаръ спросилъ ее: "Что это ты несешь?" "Образъ Святителя Николая", отвѣчала старушка. "Брось его", приказалъ комиссаръ. "Нѣтъ, не брошу" отвѣчала старушка. Комиссаръ вынулъ револьверъ, навелъ его на старуху и приказалъ: "Если сейчасъ же не бросишь, застрѣлю." "Стрѣляй, не брошу. Этотъ образъ хранилъ меня всю жизнь" — былъ отвѣтъ. Въ это время раздался разрывъ нѣмецкаго снаряда надъ головой комиссара, которымъ онъ былъ разорванъ въ клочки, старушка же только присѣла отъ страха, держа въ рукахъ свой завѣтный образъ.

Передъ самой войной мы видѣли въ Бѣлградѣ въ Введенскомъ женскомъ монастырѣ на Топчидерскомъ Брдо большой аналойный образъ Святителя Николая чудеснымъ образомъ обновившійся изъ стараго почернѣвшаго образа и ярко сіявшій всѣми своими красками, получившими замѣчательную свѣжесть и чистоту.

Но кромѣ всѣхъ чудесъ, которыя продолжаютъ совершаться отъ Святителя Николая, еще болѣе поразительнымъ слѣдуетъ считать воплощеніе духа Святителя Николая въ живомъ человѣкѣ, совершившееся въ лицѣ приснопамятнаго Всероссійскаго пастыря отца Іоанна Кронштадтскаго. Мы, конечно отнюдь не признаемъ перевоплощенія душъ, но признаемъ возможность могучаго вліянія праведниковъ на тѣхъ людей, которые пожелаютъ у нихъ учиться и слѣдовать ихъ духовному руководству, воспринимая чрезъ подражаніе имъ благодать Божію. И вотъ на

крайнемъ сѣверѣ Россіи, въ селѣ Сурѣ, въ небольшой убогой церковкѣ Святителя Николая сынъ псаломщика этой церкви болѣзненный мальчикъ Ваня, ставшій впослѣдствіи всероссійскимъ пастыремъ отцомъ Іоанномъ Кронштадтскимъ, съ яркой силой воплотилъ въ себѣ духъ Святителя Николая, духъ побѣднаго торжествующаго Христіанства, духъ правды, добра и любви, осуществляемыхъ на нашей грѣшной землѣ. И теперь въ дни торжества зла на Русской землѣ, Святитель Николай вмѣстѣ съ приснопамятнымъ пастыремъ отцомъ Іоанномъ, горячо любившимъ Россію, и вмѣстѣ со всѣми мучениками, пріявшими кончину отъ безбожниковъ за правду Божію, вездѣ, гдѣ его прославляютъ, какъ бы говоритъ всѣмъ намъ словами Св. Апостола Павла: "Подражайте мнѣ, какъ я Христу" (I Кор. 4, 16). И у насъ, въ нашей епархіи, изъ 45 приходовъ и общинъ — семь посвящено Святителю Николаю. И вотъ въ ближайшіе дни — въ день памяти Святителя Николая 6 декабря — они будутъ съ особымъ усердіемъ прославлять память своего небеснаго Покровителя.

Будемъ же всѣ усердно молить Святителя Николая, чтобы онъ совершилъ новое и великое чудо — освободилъ бы Святую Русь отъ красной власти сатаны, какъ то было явлено его святымъ образомъ въ первые дни установленія этой власти надъ Русскимъ народомъ.

Святителю отче Николае моли Бога о насъ!

Архіепископъ Никонъ.

СОЧЕЛЬНИКЪ

Взгляну на горсть родной землицы
Сегодня такъ же, какъ всегда;
Пусть въ эту ночь Россія снится
И всѣ прошедшіе года.

Въ углу свѣча предъ образами,
На сѣнѣ вновь кутья и взваръ.
Былое наше вѣчно съ нами,
Оно и въ снахъ, какъ Божій даръ.

Оно сіяетъ тихимъ свѣтомъ
Въ минуты скорби и тревогъ,
Глядитъ надеждой и привѣтомъ
И на распутіи дорогъ...

Раскройте ближнему объятья
И всепрощенья и добра.
Христосъ все Тотъ-же, вѣрьте, братья,
Сегодня такъ-же, какъ вчера!

Анна Самойловичъ.

Къ 300-лѣтію обрѣтенія мощей преп. Іова.

Триста лѣтъ назадъ православная Волынь, — древняя Русская Земля, пріобрѣтшая историческое значеніе уже ко второй половинѣ XII в. въ правленіе ею князьями старшей отрасли Мономаховичей, торжественно праздновала, порабощенная еще Польшей, обрѣтеніе мощей преп. Іова, игумена Почаевскаго, преставившагося 28 октября 1651 года.

Іоаннъ Желѣзо родился около 1551 г. на Покутьѣ, въ предѣлахъ юго-зап. Галичины, въ благочестивой семьѣ. Родителями его были, видимо дворяне, Іоаннъ и Агаѳія. Десяти лѣтъ ушелъ онъ въ Угорницкій мон., основанный въ Покутскихъ предѣлахъ подвижникомъ и ревнителемъ православія Іовомъ Княгиницкимъ, и, черезъ два года, принялъ постригъ, нареченный Іовомъ. Преуспѣвъ въ монашествѣ,

онъ около 1580 г. былъ хиротонисанъ во іеромонаха. Отличался Іовъ кротостью, смиреніемъ, стремленіемъ услужить всѣмъ. Спустя нѣкоторое время Іовъ принялъ схиму, получивъ прежнее имя Іоанна. Имя его стало извѣстно въ средѣ вѣрующихъ. Освѣдомился о подвижникѣ и ревностный стоятель за Православіе, кн. Константинъ Конст. Острожскій. Онъ, стремясь поднять на должную высоту Дубенскій Крестовъ мон., находившійся въ его владѣніяхъ, просилъ, для назиданія монаховъ, отпустить туда «блаженнаго трудолюбца» Іова. Съ печалью прощалась съ нимъ родная обитель, съ грустью покидалъ онъ ее самъ. Въ новомъ монастырѣ братія оцѣнила праведнаго іеромонаха и вскорѣ избрала его игуменомъ.

Православная Церковь въ то время переживала тяжкія испытанія. Уже почти два столѣтія православный народъ находился въ приниженномъ состояніи въ польско-литовскомъ государствѣ, въ теченіе же послѣднихъ двухъ десятилѣтій готовилась унія съ Римомъ, которая, подъ давленіемъ короля-іезуита Сигизмунда III, и проведена была въ 1596 г. въ Брестѣ. Православные утратили и прежнія ничтожныя права; большинство іерарховъ оказалось отщепенцами, монастыри передавались уніатамъ. Подвижникъ Іовъ выступилъ борцомъ за истинную вѣру. Твердый и дѣятельный, онъ прежде всего обратилъ вниманіе на снабженіе народа провѣренными богослужебными и назидательными книгами. Проводилось это черезъ созданное братство. Члены его, изучавшіе Священное Писаніе и творенія отцевъ Церкви, дѣлали потребные переводы на славянскій языкъ. Опытные писцы занимались переписываніемъ, подъ руководствомъ игумена, который и самъ «писаніемъ книгъ церковныхъ упражняшеся».

Выполняя свой долгъ, благочестивый о. Іовъ тяготился, однако, честью и похвалой, ему воздаваемыми людьми, стекавшимися въ обитель. Цѣня поддержку кн. К. К. Острожскаго, тяготился Іовъ тѣмъ, что тотъ, по политическимъ разсчетамъ, вступалъ, временами, въ близкія отношенія съ врагами Церкви. Въ 1604 г. Іовъ тайно покидаетъ Дубенскій мон. и, какъ простой монахъ, поселяется на Почаевской горѣ.

Первыми насельниками сей просіявшей горы считаются иноки Печерской обители, нашедшіе здѣсь убѣжище. Однако, въ Почаевской Лаврѣ имѣется рукопись, гдѣ повѣствуется слѣдующее. На сосѣдней съ Почаевской горѣ аѳонскій инокъ Меѳодій основалъ въ 1220 г. Преображенскую обитель, и, ставъ ея настоятелемъ, подвизался тамъ съ 12 строителями. Преставился онъ, проживъ 137 лѣтъ, въ 1228 г. По его завѣщанію онъ погребенъ у «неприступнаго камня». На могилѣ его положенъ камень съ надписью «Здѣ лежитъ возобновитель и стражъ мѣста святого».

Преображенская обитель благоустроялась и послѣ кончины ея основателя. Число братіи доходило до ста человѣкъ. Основана была тамъ богословская школа. Монастырь-скитъ получилъ извѣстность на Волыни и Подоліи. Позднѣе, вслѣдствіе моровой язвы и вражескихъ нападеній, обитель стала угасать. Когда о. Меѳодій закладывалъ свою обитель, онъ освятилъ и сосѣднюю гору, овѣянную тогда уже благодатными явленіями. На эту гору уходили изъ Пре-

ображенскаго мон. иноки, стремившіеся къ затвору и пустынному житію. Къ нимъ то и вселились послѣ 1240 г. монахи Кіево-Печерскаго монастыря. Установилась этимъ связь съ великой обителью препп. Антонія и Ѳеодосія, родоначальницей русскихъ общежительныхъ монастырей.

Подтвержденіемъ того, что схимникъ Меѳодій положилъ начало пустынножительству на Почаевской горѣ служитъ изображеніе его на одной иконѣ съ преп. Іовомъ, основателемъ общежитія въ Почаевской обители. Прот. Н. Трипольскій помѣстилъ въ 1896 г. въ «Волынскихъ Епарх. Вѣдом.» документы, касающіеся исторіи Почаевской обители. Среди нихъ имѣется актъ о пожертвованіи друзьями о. Меѳодія Туркуломъ и Центером угодій «на Гору Чуда Пресвятой Маріи Поча Дѣва». Можно понимать слова «Поча Дѣва» — поча, почала, начала Божія Матерь являть свои чудеса. Вѣроятно, отсюда и появилось названіе «Почаевъ» монастырь. Намѣреніе устроить таковой относится къ 1213 г., когда о. Меѳодій впервые появился въ тѣхъ мѣстахъ. Выше отмѣчалось окропленіе имъ этой горы святой водой. Первымъ деревяннымъ храмомъ въ Почаевской обители былъ Успенскій, стоявшій подъ горой.

Въ мѣстечкѣ Орля (потомъ деревня Урля въ 13 верстахъ отъ м. Почаева, Кременецкаго уѣзда Волынской губ.) жила благочестивая помѣщица Анна Гойская. Почаевская обитель создалась на ея землѣ. Въ 1597 г. она передала въ Успенскую церковь икону Божіей Матери, подаренную ей въ 1559 г. за гостепріимство греческимъ митрополитомъ Неофитомъ. Въ домѣ ея передъ святыней совершались чудеса. Гойская пожертвовала и богатыя угодія: поля, сѣнокосы, лѣса и даже крестьянъ съ тѣмъ, чтобы при церкви Успенія содержалось на началахъ общежитія восемь православныхъ иноковъ доброй и набожной жизни. Для управленія монастырямъ необходимъ былъ настоятель. «Подвижники Почаевскіе», говорится въ «Житіяхъ Святыхъ» (кн. дополнительная, сент.-дек.), «единодушно, со слезными увѣщаніями, избрали въ игумена преп. Іова: хотя онъ и скрывалъ званіе свое, но не могъ утаить отъ иноковъ своего благочестія и великихъ духовныхъ дарованій. «Тако бо, — замѣчаетъ списатель житія преп. Іова, ученикъ его Досиѳей, — по истинѣ сицеваго стража зѣло подвижна и искусна изволи имѣти Пресвятая Дѣва Богородица Марія въ Своей, небеси подобящейся, обители».

Время то было исключительно труднымъ для православнаго русскаго населенія. Католики съ помощью уніатовъ, особенно неистовствовали на Волыни. Уничтожались или захватывались православные храмы и монастыри. Вѣрующимъ приходилось собираться подъ покровомъ ночи. Узнававшіе объ этомъ изувѣры разгоняли ихъ. Главные защитники Православія: кн. Константинъ Острожскій, еп. Львовскій Гедеонъ Балабанъ умерли въ 1607 и 1608 гг. Прекратили съ ихъ смертью свою дѣятельность лучшія училища въ краѣ — Острожское и Львовское, являвшіяся разсадниками Православія. Среди дворянства умножались отпаденія. Даже сынъ Острожскаго, Янушъ, посланный отцомъ ко двору германскаго императора Максимиліана II, для обученія военному искусству, совращенъ былъ въ католичество. Еще раньше принялъ латинство братъ его Констан-

тинъ. Остался въ православіи только младшій братъ Александръ. Въ 1612 г. умеръ епископъ волынскій Михаилъ Копыстенскій, и не знали къ кому обращаться за рукоположеніемъ. Польша ослабила Московскую Русь во время Смутнаго времени, и воцарившійся въ 1613 г. Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ не могъ еще оказать поддержку гонимымъ единокровнымъ единовѣрцамъ.

По волѣ Божіей игуменъ Почаевскій Іовъ въ то время явился опорой угнетаемой Церкви. Въ «Житіяхъ Святыхъ» читаемъ: «Устройство обители, усиленіе ея просвѣтительной дѣятельности при помощи типографіи, личный примѣръ истинно-христіанской, подвижнической жизни, — вотъ тѣ орудія, какія противопоставилъ преподобный насиліямъ враговъ православной Церкви».

Главное, что влекло къ преп. Іову, была святость его жизни. За нимъ шли простые обыватели Волыни. Къ нему текли дары отъ богатыхъ дворянъ, не измѣнившихъ истинной вѣрѣ. Получаемыя приношенія онъ расходовалъ на украшеніе храмовъ и на содержаніе иноковъ, число которыхъ росло. Все больше и больше богомольцевъ привлекала чудотворная икона Владычицы. Требовалось возведеніе обширнаго храма. Супруги дворяне Ѳеодоръ и Ева Домашевскіе на собственныя средства построили и украсили каменный храмъ во имя Пресвятой Троицы, съ придѣлами Благовѣщенія Пресвятой Богородицы и св. муч. Ѳеодора. Церковь была поставлена выше Успенскаго собора. Въ нее вошла скала съ цѣльбоносною стопою, какъ именовался отпечатокъ стопы Богоматери. По преданію, двое иноковъ, жившихъ на горѣ Почаевской, да житель Почаева пастухъ Іоаннъ Босый, видѣли на скалѣ явленіе Богоматери въ столпѣ огненномъ, послѣ чего на камнѣ остался отпечатокъ стопы. Храмъ освященъ былъ въ 1649 г. и тогда же въ него перенесена чудотворная икона.

Тяжкія испытанія довелось преп. Іову испытать со стороны внука Гойской, Фирлея, злобствующаго протестанта и къ тому же корыстолюбца. Онъ вознамѣрился надругаться надъ обителью и присвоить ея имущество. Фирлей захватывалъ угодья монастыря, забиралъ крестьянъ. Запретилъ онъ брать воду изъ колодцевъ м. Почаева. Преп. Іовъ, помолившись Пресвятой Богородицѣ, велѣлъ рыть колодезь въ самой обители и, въ горѣ, на глубинѣ 64 локтей, нашли воду. Этотъ источникъ существуетъ по сію пору. Въ 1623 г., произведя нападенія на обитель, Фирлей захватилъ чудотворную икону. Преп. Іовъ, долгое время безропотно переносившій обиды, обратился тутъ за защитой въ Луцкій судъ. Надежду свою возлагалъ онъ на помощь Божію и пламенно молился о возвращеніи иконы. Грабитель совершилъ вящее кощунство. Фирлей нарядилъ жену свою въ священныя одежды, далъ ей въ руки священную чашу, и она, съ подобными ей, начала хулить Пресвятую Богородицу. Тутъ она обезумѣла. Только по возвращеніи святыни въ обитель она избавилась отъ злого духа.

Въ 1626 г. монастырь сильно пострадалъ отъ пожара. Мѣстныхъ средствъ на возстановленіе его нехватало. Преп. Іовъ обратился за помощью къ царю Михаилу Ѳеодоровичу, отмѣчая важное значеніе обители при умноженіи враговъ Православія на Волыни. Государь помогъ ему отстроить монастырь.

Велико просвѣтительное значеніе преп. Іова. Послѣ разгрома, учиненнаго уніатами и католиками при поддержкѣ польскихъ властей, единственной типографіей на Волыни была Почаевская. Дѣятельный игуменъ стремился сдѣлать все возможное на пользу Церкви. Въ 1618 г. было напечатано сочиненіе Кирилла Транквиліона, буд. архимандрита Черниговскаго, «Зерцало Богословія», направленное противъ латинянъ. Печатались проскомидійные листы для разсылки въ церкви, посланія архипастырей, молитвы. «Наконецъ», говорится въ «Житіяхъ Святыхъ», «преп. Іовъ не только издавалъ чужія книги, но и самъ, какъ поборникъ православія, «писаніемъ книгъ церковныхъ упражняшеся»: въ своихъ книгахъ, при свѣтѣ Христова ученія, преподобный выясняетъ чистоту и истинность вѣроученія православной Церкви по сравненію съ церковью католической и, главнымъ образомъ, различными протестантскими сектами».

Представляя твердыню Православія — Почаевскій монастырь — преп. Іовъ присутствовалъ на соборѣ зап.-русскихъ епископовъ, архимандритовъ и игуменовъ, происходившемъ въ 1628 г. въ Кіевѣ, подъ предсѣдательствомъ митрополита Іова Борецкаго. Имя «Іоанна Желѣзо» значится въ числѣ подписей подъ объявленіемъ Собора. Отцы его оповѣщали, что они твердо стоятъ въ православной восточной вѣрѣ, не мыслятъ объ отступленіи въ унію, подъ клятвой обѣщаются бороться съ нею и увѣщеваютъ къ тому весь народъ православный.

Такова была церковно-общественная дѣятельность преп. Іова. Исполняя этотъ свой долгъ въ отношеніи Церкви и страдавшаго подъ польскимъ гнетомъ русскаго народа, онъ не оставлялъ, однако, любимыхъ подвиговъ созерцанія и уединенія. Подъ схимнической одеждой онъ всегда носилъ власяницу и тяжелыя вериги. Работалъ онъ какъ простой инокъ: садилъ деревья, дѣлалъ прививки, насыпалъ плотины, подавая братіи примѣръ трудолюбія. Творилъ онъ непрестанно молитву Іисусову.

По ночамъ преп. Іовъ любилъ уединяться въ глубокую пещеру въ горѣ. Она со всѣхъ сторонъ окружена была лѣсомъ. Иногда нѣсколько сутокъ пребывалъ онъ въ ней. На уступѣ скалы, вдавшемся въ пещеру, онъ давно поставилъ списокъ съ Почаевской иконы Божіей Матери и молился «о благосостояніи свѣта во злѣ лежащаго». Въ «Житіи» святаго читаемъ: «Однажды, когда преподобный Іовъ молился въ пещерѣ, вдругъ озарилъ ее необычайный свѣтъ и болѣе двухъ часовъ отражался изъ глубины пещеры на противолежащей церкви. Это небесное явленіе, вѣнчавшее подвиги преподобнаго, возбудило такой страхъ въ ученикѣ его Досиѳеѣ, удостоившемся быть свидѣтелемъ чуднаго явленія, что онъ упалъ на землю. — Отъ «такого плоти изможденія», а главное, отъ продолжительныхъ стояній на молитвѣ у преп. Іова начали отекать ноги и тѣло кусками отпадало отъ костей, «о чемъ и до сего дне, — замѣчаетъ Досиѳей, — свидѣтельствуютъ честныя мощи нетлѣнныя, въ ракѣ лежащія».

Преп. Іовъ отличался незлобіемъ и смиреніемъ. Не произнося рѣзкаго слова, онъ велъ себя какъ послѣдній между старшими, какъ самый грѣшный между праведниками. Однажды онъ обнаружилъ ночью человѣка, кравшаго изъ гумна пшеницу. Воръ, упавъ къ но-

гамъ игумена, умолялъ не порочить его имени. Преп. Іовъ поднялъ на плечи кравшаго мѣшокъ съ пшеницей, кротко наставляя его впредь не совершать подобнаго и памятовать заповѣди и судъ Господень. При его жизни началось возстаніе гетмана Богдана Хмѣльницкаго противъ поляковъ. Военныя дѣйствія отражались на всемъ населеніи. То что за нѣсколько десятилѣтій до этого во время смуты въ Московской Руси дѣлалъ преп. Діонисій, игуменъ Троицкой обители, то въ другой части Русской Земли — совершалъ преп. Іовъ. Онъ принималъ въ обитель тѣхъ, кто нуждался въ кровѣ, утѣшеніи и защитѣ. Онъ оставался и тѣмъ, кѣмъ былъ въ мирное время для многочисленныхъ богомольцевъ, притекавшихъ въ обитель — духовникомъ, пастыремъ, пробуждавшимъ духовную бодрость и упованіе на милость Божію.

Сорокъ лѣтъ управлялъ обителью праведный игуменъ. Достигнувъ въ 1649 г. 98-лѣтняго возраста, онъ самъ намѣтилъ себѣ преемника въ лицѣ іеромонаха Самуила Добрянскаго, не переставая въ особенно важныхъ случаяхъ самолично управлять обителью. Имѣя откровеніе свыше о днѣ кончины, преп. Іовъ, совершивъ 28 октября послѣднюю литургію, простился съ братіей и мирно преставился. Надъ его могилой весьма часто появлялся свѣтъ.

Въ 1659 г. преп. Іовъ въ сонномъ видѣніи явился Кіевскому митрополиту Діонисію Балабану, говоря: «Извѣствую твоему преосвященству, яко тобою хощетъ Богъ открыти кости моя». Два еще раза являлся угодникъ Божій, въ послѣдній разъ «уже отмщеніемъ грозя ему, если не исполнитъ повелѣннаго». Митрополитъ, уразумѣвъ, что видѣніе — дѣло Божія Промысла, не медля, отправился съ клиромъ въ Почаевскую обитель. Въ «Житіи» сказано: «Здѣсь, на мѣстѣ, «извѣдавъ благія дѣла преподобнаго, Богу угодныя», митрополитъ велѣлъ открыть гробъ, въ которомъ и обрѣли святыя мощи, «безъ всякаго измѣненія, какъ бы въ тотъ часъ погребенныя и исполненныя неизреченнаго благоуханія». 28 августа 1659 г. митрополитъ перенесъ св. мощи въ церковь Живоначальной Троицы и поставилъ въ притворъ, по древнему обычаю. Впослѣдствіи мощи преп. Іова были перенесены въ его пещеру, и въ 1858 г. тамъ былъ устроенъ храмъ имени святого игумена. Пещера находилась въ этой церкви, она вмѣщала семь человѣкъ. Входить въ нее можно только согнувшись, стоять же только наклонившись.

Ученикъ преп. Іова и первый составитель его житія, Досиѳей, состоявшій въ то время игуменомъ Почаевскимъ, вскорѣ послѣ прославленія святаго, тяжко заболѣлъ; потеряна была надежда на его выздоровленіе. Благотворительница Обители Домашевская, пребывая въ обители, вдругъ услышала ночью необыкновенное пѣніе, исходившее изъ храма, и увидѣла тамъ необычайный свѣтъ. Она рѣшила, что совершается богослуженіе и послала служанку Анну узнать. Та, войдя въ храмъ, узрѣла свѣтъ и двухъ свѣтлыхъ юношей, среди же нихъ, преп. Іова, совершающаго молитвы. Анна въ страхѣ остановилась. Преподобный сказалъ ей: «Не бойся, дѣвушка, — пойди и позови ко мнѣ игумена обители». — «Онъ лежитъ на смертномъ одрѣ», отвѣчала Анна. Преподобный далъ ей шелковый платокъ, омоченный въ мѵро, и велѣлъ отнести къ боль-

ному. Игуменъ Досиѳей, наложивъ на себя платъ, почувствовалъ выздоровленіе, прошелъ въ храмъ и припалъ съ благодарной молитвой къ ракѣ чудотворца.

Въ 1675 г., во время Збаражской войны Польши съ Турціей, полчища татаръ обложили обитель со всѣхъ сторонъ. Игуменъ Іосифъ съ братіей и міряпами, укрывшимися изъ окрестностей въ монастырь, горячо молились о заступничествѣ Божіей Матери и преп. Іову. На третій день осады татары рѣшили овладѣть монастыремъ. «Житіе» повѣствуетъ далѣе: «Игуменъ велѣлъ пѣть акаѳистъ Божіей Матери, и только что начали первый кондакъ «Взбранной Воеводѣ», какъ надъ церковію Пресвятыя Троицы явилась, «омофоръ бѣлоблестящійся распуская», Богоматерь съ ангелами, имѣющими обнаженные мечи; близъ Нея находился преподобный Іовъ, который, кланяясь Пречистой Дѣвѣ, молилъ не предавать татарамъ монастыря, гдѣ онъ былъ игуменомъ. Татары приняли явленіе за привидѣніе и пустили цѣлую тучи стрѣлъ въ Богородицу и угодника Божія, но стрѣлы, возвращаясь назадъ, ранили ихъ же самихъ. Непріятели пришли въ ужасъ и, бросая оружіе, побѣжали отъ Почаевской обители. Православные же, ободренные небеснымъ заступленіемъ, погнались за татарами, взяли многихъ плѣнныхъ, изъ которыхъ нѣкоторые потомъ приняли христіанство». Много чудесъ проистекало отъ св. мощей святого.

Въ 1700 г. грамотой польскаго короля АвгустаII отъ 26 іюня Почаевскій мон. былъ утвержденъ за православными. Въ 1720 г. онъ былъ переданъ уніатамъ. Послѣдніе закрыли мощи преп. Іова, прекративъ первое время почти всякій доступъ къ нимъ. Но чудеса, проявлявшіяся угодникомъ Божіимъ, побудили и ихъ признать его святость. Они начали ставить свѣчи предъ его гробомъ и тайкомъ совершать молебны. Какъ отмѣчается въ «Житіи», уніаты хлопотали во второй половинѣ XVIII в. передъ папой Климентомъ XIV о признаніи преп. Іова святымъ. Послѣдній не рѣшился объявить таковымъ ревностнаго защитника православія. Климентъ въ 1773 г. прислалъ на чудотворную икону Божіей Матери золотые вѣнцы. Въ 1771-1791 гг. много средствъ тратилъ на монастырь воевода каневскій Николай Потоцкій. Онъ же воздвигъ въ немъ католическій костелъ, который сталъ главнымъ храмомъ монастыря. Потоцкій, при концѣ жизни, поселился въ сооруженномъ имъ въ обители дворцѣ и своимъ безобразнымъ поведеніемъ наводилъ страхъ на окрестности.

Уніатами возобновлена была дѣятельность типографіи, и она снабжала богослужебными книгами почти всѣ уніатскіе храмы и монастыри. Въ 1831 г. волынскій епископъ Амвросій (Моревъ) писалъ въ Свят. Сѵнодъ, что почаевскіе базиліане: «печатая на безгодовой старой или подъ старую сдѣланной бумагѣ съ разными подлогами, обольщали не только своихъ исповѣдниковъ, но и православный народъ, изъ самой глубокой Россіи, даже изъ Сибири притекающихъ къ чудотворной иконѣ Божіей Матери. При этомъ вымышленныя ими чудеса приписывали силѣ и дѣйствію уніи, а не иконѣ чудотворной». Для привлеченія православныхъ базиліане устроили подземную церковь, гдѣ почивали мощи преп. Іова,

и въ ней, какъ въ православной церкви, отправляли всякія службы; а чтобы болѣе убѣдить православныхъ въ православіи этой церкви, поставили служить въ ней монаховъ съ бородами (И. Чистовичъ. Очеркъ исторіи Западно-Русской Церкви). Въ началѣ 1831 г. владыка Амвросій возбудилъ ходатайство о передачѣ православнымъ Почаевскаго мон. уже болѣе 35 лѣтъ пребывающаго въ возвращенномъ Россіи древнемъ ея краѣ. Въ сентябрѣ 1831 г. главнокомандующій I арміей, гр. Остенъ-Сакенъ докладывалъ, что польскіе мятежники пользуются поддержкой почаевскихъ монаховъ. Въ томъ же году послѣдовали повелѣнія императора Николая I о возвращеніи обители православнымъ, съ присвоеніемъ ей наименованія Лавры.

28 августа 1833 г., при епископѣ Волынскомъ Иннокентіи (Сельнокриновѣ-Коровинѣ), состоялось вторичное торжественно прославленіе мощей преп. Іова. Въ видахъ правильнаго веденія дѣлъ въ Лаврѣ, владыка Иннокентій далъ инструкціи Духовному Собору, намѣстнику, ризничему, благочинному, эконому и др. Въ его управленіе обителью было очень много благоустроено.

При Волынскомъ архіепископѣ владыкѣ Модестѣ (Стрѣльбицкомъ) Лавра пріобрѣла землю, на которой находился древній Почаевскій скитъ о. Меѳодія. Тамъ вновь заложенъ былъ скитъ во имя Св. Духа. Кромѣ Свято-Духовскаго храма, въ нижней части котораго находилась церковь во имя преп. Серафима, въ скитѣ сооруженъ былъ храмъ во имя Всѣхъ Святыхъ.

Въ 1858 г. было постановлено день преставленія преп. Іова — 28 октября — праздновать мѣстно, наравнѣ со всѣми остальными важнѣйшими праздниками (на Волыни).

Въ бытность, съ 1902 г., священноархимандритомъ Лавры владыки Антонія (Храповицкаго), епископа (съ 1906 г. архіепископа) Волынскаго, Почаевская обитель была благоустроена еще лучше. На томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ дворецъ гр. Потоцкаго, былъ воздвигнутъ величественный Св. Троицкій соборъ въ стилѣ XV в., въ близкомъ подобіи Троицкому собору Лавры преп. Сергія. Какъ и во времена преп. Іова, Лавра стала въ Юго-Западной Руси крѣпкой опорой Православія, у котораго остались прежніе и появились новые враги. Подобно Троице-Сергіевому монастырю въ Свутное время XVII в., Почаевская обитель оказалась и оплотомъ исконной государственности, противъ которой въ началѣ XX в. повели яростный натискъ силы зла. Преосвященный Антоній имѣлъ замѣчательнаго сподвижника, въ лицѣ архимандрита-«печатника» Виталія (Максименко). Имъ оборудована была большая типографія. Печатаемыя, въ ней изданія, принаровленныя, въ значительной степени, для усвоенія содержанія ихъ народной толщей, являлись лучшимъ средствомъ борьбы съ разрушительными силами. Это противоборство укрѣплялось тѣмъ личнымъ вліяніемъ, которымъ пользовался въ широкой округѣ архим. Виталій, убѣжденный и неутомимый труженикъ и подлинный инокъ.

Послѣ революціи 1917 г. типографія, для спасенія которой архим. Виталій, рискуя жизнью, принималъ потребныя мѣры, остановила свою работу. По изволенію Божіему, архим. Виталію удалось воз-

становить это дѣло за рубежомъ, — въ Пряшевской Руси. Во всѣ мѣста разселенія эмигрантовъ потекли оттуда богослужебныя книги и церковно-патріотическіе журналы. Когда же, въ концѣ второй міровой войны, большевики стали наводнять Зап. Европу, прекратилась и эта работа. Возобновить ее, тогда уже архіепископу Восточно-Американскому Виталію, удалось въ Св. Троицкомъ мон. въ Джорданвиллѣ.

Благочестивый инокъ Меѳодій, освятивъ Почаевскую гору свыше 750 лѣтъ назадъ, духовно возжегъ тамъ огонь, принесенный имъ со Святой Горы Аѳонской. Иноки Кіево-Печерской обители вскорѣ создали тамъ монастырь, который черезъ столѣтія и возвеличилъ преп. Іовъ, въ схимѣ Іоаннъ. Огонь Почаевскій возгорѣлся 35 лѣтъ назадъ въ исконно Русской Землѣ за Карпатами, откуда перенесенъ былъ въ Сѣверную Америку, гдѣ первыми насадителями Православія были иноки древней Валаамской обители, благословенные на миссіонерскій трудъ ея настоятелемъ, бывшимъ монахомъ Саровскаго монастыря.

Да не разорвется эта святая цѣпь и да поможетъ Господь Богъ, по предстательству преп. Іова, насельникамъ Св. Троицкой обители продолжать просвѣтительную работу святого игумена Почаевскаго.

Н. Тальбергъ.

СЛАВА ВЪ ВЫШНИХЪ БОГУ

На поляхъ холодныхъ, чужеземныхъ
Божьей волей засіялъ Востокъ;
Духъ Руси родной, неподъяремной
Здѣсь нашелъ себѣ свой уголокъ.

Но земля вездѣ и здѣсь Господня,
И изъ Яселъ Виѳлеемскихъ свѣтъ
Возсіялъ на всей землѣ сегодня,
Обойденныхъ свѣтомъ нынче нѣтъ.

Бѣдны мы, но полны стариною,
Вихрь могучій насъ сюда занесъ,
Сердцемъ мы всегда съ своей страною;
Бѣдны мы, какъ бѣденъ былъ Христосъ.

Но нигдѣ еще во всей вселенной
Смыслъ легендъ такъ сердцу не гласилъ,
Какъ у насъ, гдѣ странникомъ смиреннымъ
Мужика Спаситель навѣстилъ.

За страданья, за долготерпѣнье
Вѣримъ — Милость Божія придетъ,
Будетъ свѣтлый день освобожденья
Отъ тюрьмы твоей, родимый мой народъ!

Анна Самойловичъ.

ОТДѢЛЪ ЮНОШЕСКІЙ И ДѢТСКІЙ.

Славословіе Ангельское.

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ МИСТЕРІЯ *)

Ангелъ 1-ый: Божественная Полночь, сіяющая Полночь пой, возвѣщай: Христосъ родился!

Ангелъ 2-ой: Звѣзды, пойте! Пой солнце, мѣсяцъ, пой земля!

Ангелъ 3-ій: Бури многошумныя — трубите!Гремите громы грозные: Христосъ родился!

Ангелъ 4-ый: Вѣтры тиховѣйные, несите вѣсть святую: Хистосъ родился!

Ангелъ 5-ый: Моря и океаны, восплещите!

Ангелъ 6-ой: Журчите рѣки и ручьи!

Ангелъ 7-ой: Прошелестите травы и лепечите листья и цвѣты: Христосъ родился!

Ангелъ 8-ой: Шепчите тихіе снѣга холодныхъ странъ: Христосъ родился!

---

*) «Все это говорили въ Хоповѣ наши дѣвочки отъ 9 до 12-лѣтняго возраста. Онѣ съ большою легкостью все это выучили наизусть и говорили возлѣ елки. Онѣ не играли, а словно ангелы восхваляли Богомладенца. Я переписывала и видѣла передъ глазами нашихъ милыхъ дѣвочекъ, одѣтыхъ ангелами. Въ бѣлыхъ одеждахъ, съ легкими крыльями за плечами. Ангелы бѣлокурые и съ длинными каштановыми волосами, съ серебрянными вѣнчиками на головахъ...

Теперь уже взрослыя наши дѣвочки съ любовію вспоминаютъ елки въ Хоповѣ».

Ангелъ 9-ый: Звените льды, протяжно возглашайте вьюги бѣлокрылыя: Христосъ родился!

Ангелъ 1-ый: И съ Божіей вселенной пойте Божьи люди, жены, юноши и дѣвы и ласковыя дѣти!

Хоръ: Родился Младенецъ Христосъ
Миръ Божій на землю принесъ.
Всѣ звѣзды поютъ, небеса,
Вершины, поля и лѣса...

Соло: О часъ ликованья!

Хоръ: Богъ землю подъ сѣнію крылъ
Отъ зла оградилъ и покрылъ,
Въ міръ дольній низшелъ Божій рай.
Міръ дольній весельемъ взыграй!

Соло: О часъ ликованья!

Хоръ: Святая Ночь полудня свѣтлѣй:
Родился Спаситель людей
Трепещутъ предъ тайной сердца
И, радуясь, славятъ Творца!

Соло: О часъ ликованья!

Ангелъ 1-ый: Небожители, въ темной пещерѣ сіяетъ Свѣтъ Тихій — Младенецъ Христосъ.

Ангелъ 2-ой: О, Божественное смиреніе!

Ангелъ 3-ій: О, Божественная простота!

Ангелъ 4-ый: Пещера становится величественнымъ, ослѣпительнымъ небомъ.

Ангелъ 5-ый: И Благовонная Лилія небесъ — Пречистая Дѣва Марія держитъ на рукахъ Царя царей — Владыку міра, держащаго въ своей рукѣ вселенную.

Ангелъ 6-ой: Прекрасная какъ небо Богоотроковица повиваетъ Господа пеленами чистыми, льняными.

Ангелъ 7-ой: Тайна великая совершается: повивается Христосъ, чтобы снять съ бѣдныхъ,грѣшныхъ людей страшныя, холодныя пелены смерти.

Ангелъ 8-ой: Богоневѣста опускаетъ Младенца въ ясли.

Ангелъ 9-ый: Какъ тихо дремлетъ на соломѣ Божественное Дитя!

Ангелъ 5-ый: О, благоуханное смиреніе!

Ангелъ 1-ый: Небожители, склонитесь!

Дѣва Марія и святой Іосифъ падаютъ ницъ передъ рожденнымъ Спасителемъ міра.

Ангелъ 7-ой: Быкъ и оселъ согрѣваютъ Творца своимъ теплымъ дыханіемъ.

Ангелъ 2-ой: Вѣдь дольняя, земная Ночь такъ холодна!

Ангелъ 3-ій Младенецъ заснулъ въ ясляхъ.

Ангелъ 4-ый: Младенецъ, передъ свѣтлостью, Котораго меркнутъ всѣ свѣтила вселенной!

Ангелъ 5-ый: О, смиреніе неизяснимое.

Ангелъ 6-ой: Господь дѣлается нищимъ, странникомъ, чтобы обогатить души человѣческія.

Ангелъ 1-ый: Слава Твоему смиренію, Христосъ Сладчайшій, слава!

Всѣ Ангелы: Слава! Слава! Слава!

Пауза.

Ангелъ 7-ой: Кто тамъ на землѣ шествуетъ въ синемъ сумракѣ звѣздной ночи?

Ангелъ 8-ой: Я вижу людей, спѣшащихъ къ пещерѣ.

Ангелъ 9-ый: Радостію бьются ихъ сердца.

Ангелъ 4-ый: Кто они, кто?

Ангелъ 3-ій Они опираются на посохи.

Ангелъ 2-ой: Одежды ихъ бѣдны.

Ангелъ 1-ый: Да, бѣдны ихъ одежды, но свѣтлы ихъ души, богаты любовію.

Ангелъ 3-тій: Кто же они, кто?

Ангелъ 1-ый: Пастухи, тѣ пастухи, которымъ мы возвѣстили о рожденіи Божественнаго Младенца.

Какъ бы издалека доносится пѣніе: Слава въ вышнихъ Богу. Поетъ хоръ съ закрытыми ртами.

Ангелъ 4-ый: Они поют .

Ангелъ 5-ый: Они ликуютъ.

Ангелъ 6-ой: Въ радости великой повторяютъ наше славословіе.

Ангелъ 7-ой: Слушайте, какъ прекрасна наша пѣснь въ устахъ этихъ бѣдныхъ, простыхъ людей.

Снова пѣніе. Пауза. Молчаніе.

Ангелъ 8-ой: Слава Божія озаряетъ темную землю.

Ангелъ 9-ый: Земля трепещетъ неизъяснимою радостію.

Ангелъ 1-ый: Поистинѣ благословенна Великая Ночь, Святая Ночь!

Всѣ ангелы: Благословенна. Благословенна. Благословенна.

Ангелъ 1-ый: Поля, холмы, долины, горы — весь міръ дольній благоухаетъ таинственною Ночью.

Ангелъ 5-ый: Лозы виноградныя зацвѣтаютъ въ вертоградахъ.

Ангелъ 4-ый: Среди зимы цвѣтетъ лоза виноградная!

Ангелъ 2-ой: О, Божье чудо! Снизошла на землю неземная весна.

Ангелъ 3-ій: Солнце-ли восходитъ средь Ночи?

Ангелъ 4-ый: Ночь-ли обращается въ ясный день?

Ангелъ 5-ый: Торжественная, величественная Звѣзда течетъ надъ міромъ.

Ангелъ 6-ой: Не звѣзда, не звѣзда, словно Господне солнце пылаетъ звѣздною ночью!

Ангелъ 7-ой: Ночью непотворяемой, ночью священной.

Ангелъ 8-ой: Молчаливо, таинственно шествуютъ на верблюдахъ за звѣздою нѣкіе Божіи люди.

Ангелъ 9-ый: Впереди ѣдетъ глубокій старецъ.

Ангелъ 7-ой: Какъ длинны его бѣлоснѣжные волосы и борода.

Ангелъ 3-ій: Подъ звѣзднымъ свѣтомъ кажутся они сверкающими струями потока.

Ангелъ 4-ый: За старцемъ шествуетъ нѣкто смуглый съ темною бородою.

Ангелъ 5-ый: Свѣтлѣются глаза его надеждою радостною.

Ангелъ 6-ой: Третій ѣдетъ молодой, бодрый, стремительный.

Ангелъ 7-ой: Черны его кудри.

Ангелъ 8-ой: Лицо его, тѣло его темны словно кора кедровъ ливанскихъ.

Ангелъ 1-ый: Но бѣла, бѣла точно снѣгъ подъ солнцемъ его юная душа!

Ангелъ 9-тый: О, небожители, это спѣшатъ къ Божественному Младенцу три царя, три волхва, три звѣздочета.

Ангелъ 3-ій: Миръ имъ! Миръ и радость!

Ангелъ 4-ый: Старецъ несетъ Царю царей — Владыкѣ вселенной даръ царскій — золото.

Ангелъ 5-ый: Темнобородый несетъ въ драгоцѣнномъ сосудѣ смурну благовонную.

Ангелъ 1-ый: Открылась царю тайная великая, что за грѣхи людей умретъ Кроткій Агнецъ — Свѣтъ Тихій, и тѣло Господне умастится смурной благовонной.

Ангелъ 2-ой. Ладанъ — ливанъ благоуханный несетъ въ даръ Богомладенцу молодой царь какъ Господу Своему, Превѣчному Богу, Властителину вселенной.

Ангелъ 3-ій: Спѣшатъ три вдохновенныхъ души, стремятся къ Превѣчному.

Ангелъ 4-ый: Въ глубокомъ, молитвенномъ молчаніи приближаются цари к- Господу, сошедшему на землю.

Ангелъ 5-ый: Только уста ихъ повторяютъ Сладчайшее имя Господне.

Ангелъ 1-ый: Величественная Звѣзда ведетъ ихъ въ Виѳлеемъ.

Ангелъ 6-ой: Тяжелъ ихъ путь. Дни и ночи неустанно ѣдутъ они.

Ангелъ 7-ой: Звѣзда останавливается надъ домомъ, гдѣ кротко и тихо дремлетъ Прекраснѣйшій изъ всѣхъ младенцевъ въ мірѣ — Христосъ Спаситель.

Ангелъ 8-ой: Чудо великое! Звѣзда трогается съ небесныхъ высотъ плавно спускается внизъ, останавливается надъ головой Богомладенца.

Ангелъ 9-ый: Вся земля исполняется свѣтомъ славы Господней.

Ангелъ 3-ій: О, блескъ ослѣпительный!

Ангелъ 5-ый: О, красота неизъяснимая!

Ангелъ 2-ой: Свѣтлый рай на темной землѣ!

Ангелъ 4-ый: Слава, слава Божественному Младенцу!

Ангелъ 6-ой: Слава, слава Кроткому Агнцу!

Ангелъ 7-ой: Слава, слава Тихому Свѣту!

Ангелъ 1-ый: И миръ небесный Божіей землѣ и Божіимъ людямъ.

Хоръ: Слава Царю царей, слава!
Слава Рожденному, слава!
Миръ на землѣ,
Миръ на землѣ...

Соло: Дремлетъ въ ясляхъ Царь царей.
Молится Пречистая...
Въ блескѣ праздничномъ лучей
Смотрятъ звѣзды чистыя
И горитъ, горитъ одна,
Ясная, священная...
Вѣтеръ, вѣтеръ... Тишина...
Пѣсня вдохновенная
Плавно рѣетъ надъ землей
Гимнъ растетъ торжественный
Мощный, радостный, святой,
Пламенный Божественный.

Хоръ: Слава Царю царей, слава!
Слава Рожденному, слава!
Миръ на землѣ,
Миръ на землѣ...

М. В.

Епископъ и императоръ.

Къ 7-му декабря. Память св. Амвросія, епископа Медіоланскаго.

Въ 390 г. императоръ Θеодосій услышалъ, что въ Θессалоникѣ, къ жителямъ которой онъ былъ особенно милостивъ, произошло возмущеніе: чернь умертвила нѣсколькихъ императорскихъ чиновниковъ. Въ порывѣ неудержимаго гнѣва онъ рѣшился страшно наказать разгнѣвавшій его городъ. И вотъ, по его повелѣнію, въ одинъ изъ праздничныхъ дней, когда народъ собрался въ циркъ, неожиданно были преданы смерти до 7000 человѣкъ. Это злодѣяніе смутило христіанскую совѣсть всего востока. Вотъ какъ отозвался на него епископъ Медіолана Амвросій.

Θеодосій жилъ въ то время въ Медіоланѣ. Епископъ немедленно выѣхалъ изъ города и изъ загороднаго имѣнія написалъ императору письмо, сурово-правдивое и любящее въ одно и то же время.

«Оставаясь вблизи тебя, — писалъ онъ, — я не посмѣлъ-бы сказать того, чего нельзя ни открыть, не унижая, ни скрыть безъ оскорбленія совѣсти. Позволь же сказать это тебѣ, августѣйшій императоръ. Ты имѣешь ревность по вѣрѣ, не отрицаю этого, и страхъ Божій, и этого не оспариваю. Но у тебя есть прирожденная стремительность, которая склонна къ милосердію, когда тебѣ говорятъ кроткія слова; если же, напротивъ, раздражаютъ ее, то она возбуждается до того, что ты не можешь ее сдерживать. Далъ бы Богъ, чтобы никто не умѣрялъ и не раздражалъ ее! Я хотѣлъ тебя представить тебѣ самому: тебѣ должно сдерживать себя самого и порывъ природы побѣждать силою благочестія. Вотъ почему я удалился. Удалился, чтобы ты всмотрѣлся въ совѣсть свою.»

Послѣ этого, полнаго такта, предисловія, Амвросій, какъ пророкъ, обличаетъ преступленіе и зоветъ къ покаянію.

«Покайся, какъ Давидъ или Манассія, — призываетъ онъ. Тебѣ говорю я это, не унижая тебя, а примѣрами этихъ царей располагаю тебя снять этотъ грѣхъ съ твоего царства. Ты — человѣкъ, тебя постигло искушеніе, перенеси же его. Грѣхъ очищается только слезами и раскаяніемъ. Ни ангелъ, ни архангелъ не можетъ снять его. Одинъ лишь Господь можетъ сказать: Я съ тобою.

«Совѣтую, прошу, убѣждаю, заклинаю. Для меня великая печаль, что ты, подававшій примѣръ рѣдкаго благочестія; ты, являвшій на престолѣ величественный образецъ милости, часто не желавшій казни одного преступника, ты не скорбишь о погубленіи столькихъ невинныхъ. Я не имѣю къ тебѣ никакой вражды, но испытываю страхъ; не осмѣлюсь я возносить Божественную жертву, если ты захочешь при этомъ присутствовать. Мнѣ препятство-

вала бы это совершить невинно пролитая кровь даже одного человѣка. Дозволима ли кровь столькихъ невинныхъ жертвъ? Не думаю. Пишу это для тебя собственноручно, чтобы одинъ ты прочиталъ это».

Это письмо было любовнымъ предостереженіемъ и призывомъ. Царь, однако, не внялъ ему. И въ первый же праздникъ захотѣлъ войти въ храмъ. Тогда у Амвросія нашлись другія слова, другія ноты.

«Царь! Ты подражалъ Давиду въ преступленіи, подражай ему и въ покаяніи. Какими очами ты будешь созерцать храмъ общаго Владыки? Какъ прострешь ты руки, съ которыхъ каплетъ кровь? Уйди и не прибавляй къ прежнему преступленію новаго».

«Чего ты требуешь отъ меня?» — спросилъ императоръ.

«Того-же, что долженъ сдѣлать каждый убійца. У Бога нѣтъ лицепріятія», отвѣчалъ пастырь.

И Ѳеодосій со слезами возвратился въ свой дворецъ и провелъ здѣсь, въ уединеніи, нѣсколько мѣсяцевъ, предаваясь сокрушенному покаянію.

По временамъ, однакожъ, пробуждалась въ немъ прежняя раздражительность при мысли, что онъ, императоръ, отлученъ отъ Церкви; и не разъ порывался онъ требовать отмѣнить святительское опредѣленіе. Но Амвросій отвѣчалъ, что императоръ властенъ отнять у него жизнь, но не властенъ перемѣнить опредѣленіе церкви.

Наконецъ, передъ праздникомъ Рождества Христова, успѣвъ убѣдиться въ раскаяніи Ѳеодосія, онъ разрѣшилъ его, расположивъ его прежде издать законъ, по которому смертные приговоры исполнялись бы не раньше, какъ черезъ мѣсяцъ отъ ихъ составленія.

Митрофорный прот. Тимоѳей Соинъ.

УЧИЛИЩЕ БЛАГОЧЕСТІЯ

Приснопамятнаго епископа Игнатія Брянчанинова.

ОТДѢЛЪ III. О УПРАЖНЕНІИ МОЛИТВОЮ ІИСУСОВОЮ.

Можно и новоначальному и юному преподать умную и сердечную молитву, если онъ къ ней способенъ и подготовленъ. Такія личности были очень рѣдки и въ прежнія времена, предшествовавшія времени общаго растлѣнія нравовъ. Я былъ свидѣтелемъ что старецъ, стяжавшій благодатную молитву и духовное разсужденіе, преподалъ совѣты объ умной и сердечной молитвѣ нѣкоторому новоначальному, сохранившему дѣвство, предъуготовленному съ дѣтства къ принятію таинственнаго ученія о молитвѣ изученіемъ христіанства и монашества, ощутившему уже въ себѣ дѣйствіе молитвы. Старецъ объяснилъ возбужденіе молитвеннаго дѣйствія въ юношѣ его дѣвственностію. Совсѣмъ другому правилу подлежатъ и молодые люди и люди зрѣлыхъ лѣтъ, проводившіе до вступленія въ монастырь жизнь разсѣянную, при скудныхъ, поверхностныхъ понятіяхъ о христіанствѣ, стяжавшіе различныя пристрастія, особливо растлившіе цѣломудріе блудомъ. Грѣхъ блуда имѣетъ то свойство, что соединяетъ два тѣла, хотя и незаконно, въ одно тѣло (1 Кор. VI 16): по этой причинѣ, хотя онъ прощается немедленно послѣ раскаянія въ немъ и исповѣди его, при непремѣнномъ условіи, чтобъ покаявшійся оставилъ его; но очищеніе и истрезвленіе тѣла и души отъ блуднаго грѣха требуетъ продолжительнаго времени, чтобъ связь и единеніе, установившіяся между тѣлами, насадившіяся въ сердцѣ, заразившія душу, изветшались и уничтожились. Для уничтоженія несчастнаго усвоенія Церковь полагаетъ впавшимъ въ блудъ и въ прелюбодѣяніе весьма значительные сроки для покаянія, послѣ чего допускаетъ ихъ къ причащенію всесвятымъ тѣлу и крови Христовымъ. Точно такъ для всѣхъ, проводившихъ разсѣянную жизнь, для запечатлѣнныхъ различными пристрастіями, особливо для низвергшихся въ пропасть блудныхъ паденій, для стяжавшихъ навыкъ къ нимъ, нужно время и время, чтобъ предочиститься покаяніемъ, чтобъ изгладить изъ себя впечатлѣнія міра и соблазновъ, чтобъ истрезвиться отъ грѣха, чтобъ образовать нравственность заповѣдями Евангелія, и такимъ образомъ содѣлать себя способными къ благодатной, умной и сердечной молитвѣ. «Каждый да обсуждаетъ душу свою»— говоритъ преподоб-

ный Макарій Великій — «разсматривая и изслѣдывая тщательно, къ чему она чувствуетъ привязанность, и если усмотритъ, что сердце находится въ разногласіи съ законами Божіими, то да старается всеусильно охранить какъ тѣло, такъ и душу отъ растлѣнія, отвергая общеніе съ нечистыми помыслами, если хочетъ ввести душу въ сожительство и лики чистыхъ дѣвъ, по данному обѣту» при крещеніи и при вступленіи въ иночество: «потому что вселеніе и хожденіе Божіе обѣтовано Богомъ только въ душахъ вполнѣ чистыхъ и утвержденныхъ въ правильной любви» *). «Рачительный къ пашнѣ земледѣлецъ сперва обновляетъ ее и исторгаетъ изъ нея плевелы, потомъ уже засѣваетъ ее сѣменами: такъ и тотъ, кто ожидаетъ, чтобъ душу его засѣялъ Богъ сѣменами благодати, вопервыхъ долженъ очистить душевную ниву, чтобъ сѣмя, которое впослѣдствіи повергнетъ на эту ниву Святый Духъ, принесло совершенный и многочисленный плодъ. Если этого не будетъ сдѣлано прежде всего, и если человѣкъ не очиститъ себя отъ всякой скверны плоти и духа: то онъ пребудетъ плотію и кровію, и далеко отстоящимъ отъ жизни» въ Богѣ **). «Кто принуждаетъ себя исключительно и всеусильно къ молитвѣ, но не трудится о пріобрѣтеніи смиренія, любви, кротости, всего сонма прочихъ добродѣтелей, не внѣдряетъ ихъ въ себя насильно: тотъ можетъ достигнуть только до того, что иногда, по прошенію его, касается его Божественная благодать, потому что Богъ по естественной благости Своей человѣколюбиво даруетъ просящимъ то, чего они хотятъ. Если же получившій не пріобучитъ себя къ прочимъ добродѣтелямъ, упомянутымъ нами, и не стяжаетъ навыка въ нихъ: то или лишается полученной благодати, или, вознесшись, ниспадаетъ въ гордость, или оставаясь на низшей степени, на которую взошелъ: уже не преуспѣваетъ болѣе и не растетъ. Престоломъ и покоемъ, такъ сказать, для Святаго Духа служатъ смиреніе, любовь, кротость и, послѣдовательно, всѣ святыя заповѣди Христовы. И такъ, кто захотѣлъ бы, совокупляя и собирая въ себѣ всѣ добродѣтели равно и безъ исключенія, тщательнымъ пріумноженіемъ ихъ достичь совершенства: тотъ вопервыхъ да насилуетъ себя, какъ мы уже сказали, и постоянно поборая упорное сердце, да тщится представить его покорнымъ и благоугоднымъ Богу. Употребившій вопервыхъ такое насиліе надъ собою, и все, что ни есть въ душѣ противодѣйствующаго Богу возвратившій, какъ бы укрощеннаго звѣря, въ покорность повелѣніямъ Божіимъ, въ повиновеніе направленію истиннаго, святаго ученія, благоустроившій такимъ образомъ свою душу, если будетъ молиться Богу и просить Бо-

*) & **) Patrologiæ Græcæ Tomus XXXIV, Macarii Aegiptii liber de libertate mentis cap 5 & 6.

га, чтобъ Богъ даровалъ преуспѣяніе начинаніямъ его: то получитъ вкупѣ все просимое, человѣколюбивѣйшій Богъ предоставитъ ему все во всеобиліи, чтобъ даръ молитвы въ немъ возросъ и процвѣлъ, будучи услажденъ Святымъ Духомъ» *). Впрочемъ знай, что во многомъ трудѣ и въ потѣ лица твоего воспріимешь утраченное сокровище твое: потому что безтрудное полученіе блага несообразно съ твоею пользою. Полученное безъ труда ты потерялъ, и предалъ врагу наслѣдіе твое» **).

Ученикъ. Когда я молюсь, то уму моему представляется множество мечтаній и помысловъ, не допускающихъ чисто молиться: не можетъ ли возникнуть изъ этого прелесть или какой другой вредъ для моня.

Старецъ. Множеству помысловъ и мечтаній естественно возникать изъ падшаго естества. Даже свойственно молитвѣ открывать въ падшемъ естествѣ сокровенные признаки паденія его и впечатлѣнія, произведенныя произвольными согрѣшеніями ***). Также діаволъ, зная, какое великое благо — молитва, старается во время ея возмутить подвижника грѣховными, суетными помыслами и мечтаніями, чтобъ отвратить его отъ молитвы или молитву сдѣлать безплодною (Пр. Нилъ Сорскій, Сл. 3). Изъ среды помысловъ, мечтаній и ощущеній грѣховныхъ, изъ среды этого порабощенія и плинѳодѣланія нашего,тѣмъ сильнѣе возопіемъ и будемъ вопить молитвою ко Господу, подобно израильтянамъ, **возстенавшимъ отъ дѣлъ и возопившимъ. И взыде,** говоритъ Писаніе, **вопль ихъ къ Богу отъ дѣлъ. И услыша Богъ стенаніе ихъ** (Исход. II,23,24). — Общее правило борьбы съ грѣховными начинаніями заключается въ томъ, чтобъ отвергать грѣхъ при самомъ появленіи его, убивать таинственныхъ вавилонянъ, доколѣ они младенцы (Псал. 136, 9). «Разумно борющійся» — сказалъ преподобный Нилъ Сорскій — «отражаетъ матерь злого мысленнаго сонмища, то есть, первое прикосновеніе лукавыхъ мыслей къ уму его. Отразившій это первое прикосновеніе, разомъ отразилъ и все послѣдующее за нимъ сонмище лукавыхъ мыслей» (Сл. 2-е въ началѣ). Если же грѣхъ, по причинѣ предварившаго порабощенія ему и навыка къ нему, насилуетъ насъ: то и тогда не должно унывать и приходить въ разслабленіе и отчаяніе; должно вречевать невидимыя побѣжденія покаяніемъ, и пребывать въ подвигѣ съ твердостію, мужествомъ, постоянствомъ. Грѣховные и суетные помыслы, мечтанія и ощуще-

---

*) Liber de patientia et discretione, cap. 19.

**) Patrologiæ Græcæ Tomus XXXIV, Macarii Aegiptii liber de libertate mentis, cap. 19.

***) Святыхъ Каллиста и Игнатія Ксафопуловъ, гл. 47. Добротол., ч. 2.

нія тогда могутъ несомнѣнно повредить намъ, когда мы не боремся съ ними, когда услаждаемся ими, и насаждаемъ ихъ въ себя. Отъ произвольнаго содружества съ грѣхомъ и отъ произвольнаго общенія съ духами отверженными зараждаются и укрѣпляются страсти, можетъ вкрасться въ душу непримѣтнымъ образомъ прелесть. Когда же мы противимся грѣховнымъ помысламъ, мечтамъ и ощущеніямъ: тогда самая борьба съ ними доставитъ намъ преуспѣяніе и обогатитъ насъ дѣятельнымъ разумомъ. Нѣкоторый старецъ, преуспѣвшій въ умной молитвѣ, спросилъ другаго инока, также занимавшагося ею: «кто обучилъ тебя молитвѣ»? Инокъ отвѣчалъ: «демоны». Старецъ улыбнулся и сказалъ: «какой соблазнъ произнесъ ты для незнающихъ дѣла! однако скажи, какимъ образомъ демоны выучили тебя молитвѣ»? Инокъ отвѣчалъ: «Мнѣ попущена была тяжкая и продолжительная брань отъ лютыхъ помысловъ, мечтаній и ощущеній, не дававшихъ мнѣ покоя ни днемъ, ни ночью. Я истомился и исхудалъ неимовѣрно отъ тяжести этого неестественнаго состоянія. Угнетенный натискомъ духовъ, я прибѣгалъ къ молитвѣ Іисусовой. Брань достигла такой степени, что привидѣнія начали мелькать въ воздухѣ передъ глазами моими чувственно. Я ощущалъ постоянно, что горло мое перетянуто какъ бы веревкой. Потомъ, при дѣйствіи самой брани, я началъ чувствовать, что молитва усиливается и надежда обновляется въ сердцѣ моемъ. Когда же брань, дѣлаясь легче и легче, наконецъ совсѣмъ утихла, — внезапно появилась молитва въ сердцѣ моемъ сама собою».

Будемъ молиться постоянно, терпѣливо, настойчиво. Богъ, въ свое время, дастъ благодатную, чистую молитву тому, кто молится безъ лѣности и постоянно своею нечистою молитвою, кто не покидаетъ малодушно молитвеннаго подвига, когда молитва долго не поддается ему. Образецъ успѣха настойчивой молитвы Іисусовой видимъ въ Евангеліи. Когда Господь выходилъ изъ Іерихона въ сопровожденіи учениковъ и народнаго множества, тогда слѣпецъ Вартимей, сидѣвшій при пути и просившій милостыни, узнавъ, что Господь проходитъ мимо, началъ кричать: **Сыне Давидовъ, Іисусе, помилуй мя.** Ему воспрещали кричать, но онъ тѣмъ болѣе кричалъ. Послѣдствіемъ неумолкающаго крика было исцѣленіе слѣпца Господомъ (Марк. X, 46-52). Такъ и мы будемъ вопить, не смотря на возстающіе изъ падшаго естества и приносимые діаволомъ помыслы, мечтанія и ощущенія грѣховныя, для воспрепятствованія нашему молитвенному воплю, — и несомнѣнно получимъ милость.

Ученикъ. Какіе истинные плоды молитвы Іисусовой, по которымъ новоначальный могъ бы изнать, что онъ молится правильно?

Старецъ. Первоначальные плоды молитвы заключаются во вниманіи и умиленіи. Эти плоды являются прежде всѣхъ другихъ отъ

всякой правильно совершаемой молитвы, преимущественно же отъ молитвы Іисусовой, упражненіе которою превыше псалмопѣнія и прочаго молитвословія (Пр. Нилъ Сорскій, Сл. 11). Отъ вниманія, рождается умиленіе, а отъ умиленія, усугубляется вниманіе. Они усиливаются, рождая другъ друга; они доставляютъ молитвѣ глубину, оживляя постепенно сердце; они доставляютъ ей чистоту, устраняя разсѣянность и мечтательность. Какъ истинная молитва, такъ и вниманіе и умиленіе суть дары Божіи. Какъ желаніе стяжать молитву мы доказываемъ принужденіемъ себя къ ней: такъ и желаніе стяжать вниманіе и умиленіе доказываемъ понужденіемъ себя къ нимъ. Далѣе плодомъ молитвы бываетъ постепенно расширяющееся зрѣніе своихъ согрѣшеній и своей грѣховности, отчего усиливается умиленіе и обращается въ плачъ. Плачемъ называется преизобильное умиленіе, соединенное съ болѣзнованіемъ сердца сокрушеннаго и смиреннаго, дѣйствующее изъ глубины сердца и объемлющее душу. Потомъ являются ощущенія присутствія Божія, живое воспоминаніе смерти, страхъ суда и осужденія. Всѣ эти плоды молитвы сопровождаются плачемъ, и, въ свое время, осѣняются тонкимъ, святымъ духовнымъ ощущеніемъ страха Божія. Страхъ Божій невозможно уподобить никакому ощущенію плотскаго даже душевнаго человѣка. Страхъ Божій — ощущеніе совершенно новое. Страхъ Божій — дѣйствіе Святаго Духа. Отъ вкушенія этого чуднаго дѣйствія начинаютъ истаявать страсти, — умъ и сердце начинаютъ привлекаться къ непрерывному упражненію молитвою. По нѣкоторомъ преуспѣяніи приходитъ ощущеніе тишины, смиренія, любви къ Богу и ближнимъ безъ различія добрыхъ отъ злыхъ, терпѣнія скорбей, какъ попущеній и врачеваній Божіихъ, въ которыхъ необходимо нуждается наша грѣховность. Любовь къ Богу и ближнимъ, являющаяся постепенно изъ страха Божія, вполнѣ духовна, неизъяснимо свята, тонка, смиренна, отличается отличіемъ безконечнымъ отъ любви человѣческой въ обыкновенномъ состояніи ея, не можетъ быть сравнена ни съ какою любовью, движущеюся въ падшемъ естествѣ, какъ-бы ни была эта естественная любовь правильною и священною. Одобряется законъ естественный, дѣйствующій во времени; законъ вѣчный, законъ духовный настолько выше его, насколько Святый Духъ Божій выше духа человѣческаго. О дальнѣйшихъ плодахъ и послѣдствіяхъ моленія святѣйшимъ именемъ Господа Іисуса останавливаюсь говорить: пусть блаженный опытъ научитъ имъ и меня и другихъ. Послѣдствія и плоды эти подробно описаны въ Добротолюбіи, этомъ превосходномъ, Боговдохновенномъ руководствѣ къ обученію умной молитвѣ для преуспѣвшихъ иноковъ, способныхъ вступить въ пристанище священнаго безмолвія и безстрастія. Признавая и себя и тебя новоначальными въ духовномъ подвигѣ, имѣю преимущественно въ

виду, при изложеніи правильныхъ понятій о упражненіи молитвою Іисусовою, потребность новоначальныхъ, потребность большинства. «Стяжи плачъ» — сказали Отцы — «и онъ научитъ тебя всему» *). Восплачемъ и будемъ постоянно плакать предъ Богомъ: Божіе не можетъ придти иначе, какъ по благоволенію Божію, — и приходитъ оно въ характерѣ духовномъ, въ характерѣ новомъ, въ такомъ характерѣ, о которомъ мы не можемъ составить себѣ никакого понятія въ нашемъ состояніи плотскомъ, душевномъ, ветхомъ, страстномъ (Св. Исаакъ Сирскій, Сл. 55).

Достойно особаго замѣчанія то мнѣніе о себѣ, которое насаждается правильною молитвою Іисусовою въ дѣлателѣ ея. Іеромонахъ Серафимъ Саровскій достигъ въ ней величайшаго преуспѣянія. Однажды настоятель прислалъ къ нему монаха, которому благословилъ начать пустынножитіе, съ тѣмъ, чтобъ отецъ Серафимъ наставилъ этого монаха пустынножитію столько, сколько самъ знаетъ этотъ многотрудный образъ иноческаго жительства. Отецъ Серафимъ, принявъ инока очень привѣтливо, отвѣчалъ: «и самъ я ничего не знаю». При этомъ онъ повторилъ иноку слова Спасителя о смиреніи (Матѳ. XI, 29) и объясненіе ихъ святымъ Іоанномъ Лѣствичникомъ черезъ дѣйствіе сердечной молитвы Іисусовой (Наставленія о. Серафима, 1844г.). Разсказывали мнѣ слѣдующее о нѣкоторомъ дѣлателѣ молитвы. Онъ былъ приглашаемъ благотворителями монастыря въ губернскій городъ. Посѣщая ихъ, инокъ постоянно затруднялся, не находя, что говорить съ ними. Однажды былъ онъ у весьма благочестиваго христолюбца. Этотъ спросилъ монаха: Отчего нынѣ нѣтъ бѣснующихся? «Какъ нѣтъ?» — отвѣчалъ монахъ, «ихъ много». — Да гдѣ-жъ они? возразилъ христолюбецъ. Монахъ отвѣчалъ: «Во-первыхъ вотъ — я». Полноте! что вы говорите! воскликнулъ хозяинъ, посмотрѣвъ на монаха съ дикою улыбкою, въ которой выражалось недоумѣніе и ужасъ. «Будте увѣрены . . .» хотѣлъ было продолжать монахъ. — Полноте, полноте! перервалъ хозяинъ, и началъ рѣчь съ другими о другомъ, а монахъ замолчалъ. **Слово крестное** и самоотверженіе **юродство есть** (I Кор. I, 18) для непонимающихъ дѣйствія и силы ихъ. Кто, незнающій молитвеннаго плача и тѣхъ таинствъ, которыя онъ открываетъ, пойметъ слова, изшедшія изъ глубины плача? Достигшій самовозрѣнія посредствомъ духовнаго подвига видитъ себя окованнымъ страстями, видитъ дѣйствующихъ въ себѣ и собою духовъ отверженныхъ. Братъ вопросилъ Пимена Великаго, какъ долженъ жительствовать безмолвникъ? Великій отвѣчалъ: «я вижу себя подобнымъ человѣку, погрязшему въ болото по шею, съ бременемъ на шеѣ, и вопію къ Богу: помилуй меня» (Патерикъ Скит.). Этотъ святый,

*) Патерикъ Скитскій, изреченія Ѳеодора Енатскаго. Также преподобнаго Симеона, Новаго Богослова.

наученный плачемъ глубочайшему, непостижному смиренномудрію, говаривалъ сожительствовавшимъ ему братіямъ: «повѣрьте мнѣ: куда ввергнутъ діавола, туда ввергнутъ и меня» (Патерикъ Скит.). Воспоминаніемъ о совершенномъ инокѣ, о Пименѣ Воликомъ, заключимъ нашу бесѣду о молитвѣ Іисусовой.

Ученикъ. Мое сердце жаждетъ слышанія: скажи еще что-нибудь.

Старецъ. Очень полезно для упражняющагося молитвою имѣть въ келліи иконы Спасителя и Божіей Матери, довольно значительнаго размѣра. По временамъ можно обращаться при молитвѣ къ иконамъ, какъ-бы къ самимъ присутствующимъ тутъ Господу и Божіей Матери. Ощущеніе присутствія Божія въ келліи можетъ сдѣлаться обычнымъ. При такомъ постоянномъ ощущеніи мы будемъ пребывать въ келліи со страхомъ Божіимъ, какъ-бы постоянно подъ взорами Бога. Точно: мы находимся всегда въ присутствіи Бога, потому что Онъ вездѣсущъ, — находимся всегда подъ взорами Бога, потому что Онъ все и всюду видитъ. Слава всемилосердному Господу, видящему нашу грѣховность и согрѣшенія, долготерпѣливо ожидающему нашего покаянія, даровавшему намъ не только дозволеніе, но и заповѣдь умолять Его о помилованіи.

Воспользуемся неизреченною милостію Божіею къ намъ! примемъ ее съ величайшимъ благоговѣніемъ, съ величайшею благодарностію! воздѣлаемъ ее во спасеніе наше съ величайшимъ усердіемъ, съ величайшею тщательностію! Милость даруетъ Богъ во всемъ обиліи; но принять ее или отвергнуть, принять ее отъ всей души или съ двоедушіемъ, предоставляется на произволъ каждаго человѣка. **Чадо! отъ юности твоея избери наказаніе, и даже до сѣдинъ обрящеши премудрость. Якоже оряй и сѣяй приступи къ ней, и жди благихъ плодовъ ея: въ дѣланіи бо ея мало потрудишися, и скоро будеши ясти плоды ея** (Сирах. VI,18-20). **Въ заутріи сѣя сѣмя твое, и въ вечеръ да не оставитъ рука твоя** (Екклес. XI, 6. По объясненію пр. Григорія Син.). **Исповѣдайтеся Господеви и призывайте имя Его. Взыщите Господа и утвердитеся: взыщите лица Его выну** (Пс. 104, 1, 4). Этими словами Священное Писаніе научаетъ насъ, что подвигъ служенія Богу, подвигъ молитвы, долженъ быть совершаемъ отъ всея души, постоянно и непрерывно. Скорби внѣшнія и внутреннія, долженствующія непремѣнно повстрѣчаться на поприщѣ этого подвига, подобаетъ преодолѣвать вѣрою, мужествомъ, смиреніемъ, терпѣніемъ и долготерпѣніемъ, врачуя покаяніемъ уклоненія и увлеченія. И оставленіе молитвеннаго подвига, и промежутки на немъ крайне опасны. Лучше не начинать этого подвига, нежели, начавши, оставить. Душу подвижника, оставившаго предпринятое имъ упражненіе въ молитвѣ Іисусовой, можно уподобить землѣ обработанной и удобренной, но впо-

слѣдствіи заброшенной: на такой землѣ съ необыкновенною силою выростаютъ плевелы, пускаютъ глубокіе корни, получаютъ особенную дебелость. Въ душу, отрекшуюся отъ блаженнаго союза съ молитвою, оставившую молитву и оставленную молитвою, вторгаются страсти бурнымъ потокомъ, наводняютъ ее. Страсти стяжаваютъ особенную власть надъ такою душою, особенную твердость и прочность, запечатлѣваются ожесточеніемъ и мертвостію сердца, невѣріемъ. Возвращаются въ душу демоны, изгнанные молитвою: разъяренные предшествовавшимъ изгнаніемъ, возвращаются они съ большимъ неистовствомъ и въ большемъ числѣ. **Послѣдняя человѣку тому бываютъ горше первыхъ** (Матѳ. XII, 45), по опредѣленію Евангелія: состояніе подвергшагося владычеству страстей и демоновъ послѣ избавленія отъ нихъ при посредствѣ истинной молитвы несравненно бѣдственнѣе, нежели состояніе того, кто не покушался свергнуть съ себя иго грѣховное, кто меча молитвы не вынималъ изъ ноженъ его. Вредъ отъ промежутковъ или отъ періодическаго оставленія молитвеннаго подвига подобенъ вреду, происходящему отъ совершеннаго оставленія; вредъ этотъ тѣмъ значительнѣе, чѣмъ промежутокъ продолжительнѣе. Во время **сна** подвижниковъ, то есть, во время нерадѣнія ихъ о молитвѣ, **приходитъ врагъ,** невидимый чувственными очами, непримѣченный подвижниками, попустившими себѣ увлеченіе и разсѣянность, **насѣваетъ плевелы просредѣ пшеницы** (Матѳ. XIII,25). Сѣятель плевеловъ очень опытенъ, коваренъ, исполненъ злобы: легко ему посѣять плевелъ самый злокачественный, ничтожный по наружности и въ началѣ своемъ, но впослѣдствіи обхватывающій и перепутывающій многочисленными отпрысками всю душу. **Иже нѣсть со Мною** — сказалъ Спаситель — **на Мя есть, и иже не собираетъ со Мною, расточаетъ** (Лук. XI, 23). Молитва не довѣряетъ себя дѣлателямъ двоедушнымъ, непостояннымъ; **Стропотна есть зѣло ненаказаннымъ, и не пребудетъ въ ней безумный: яко камень искушенія будетъ крѣпокъ на немъ, и не замедлитъ отврещи ея. Слыши, чадо, и пріими волю мою, и не отвержи совѣта моего: и введи нозѣ твои въ оковы ея, и въ гривну ея выю твою. Положи рамо твое и носи ю, и не гнушайся узами ея. Всею душою приступи къ ней, и всею силою твоею соблюди пути ея. Изслѣди и взыщи, и познана ти будетъ и емся за ню, не остави ея. Напослѣдокъ бо обрящеши покой ея, и обратится тебѣ въ веселіе: и будутъ ти пути ея въ покой крѣпости, и гривны ея на одѣяніе славы** (Сирах. VI, 21-30). Аминь.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ:

«ПРАВОСЛАВНАЯ РУСЬ».

Журналъ выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го каждаго мѣсяца по ст. ст. Задача его блюсти завѣты Святой Руси и въ свѣтѣ ихъ: 1) освѣдомлять о важнѣйшихъ общихъ событіяхъ церковной жизни и оцѣнивать ихъ; 2) освѣдомлять о текущей церковной жизни, разбросанныхъ по всему свѣту церковно-организованныхъ единомышленныхъ русскихъ людей; 3) сосредотачивать матеріалъ, рисующій положеніе вѣрныхъ Церкви русскихъ людей, томившихся и томящихся подъ игомъ Совѣтской власти; 4) способствовать ознакомленію церковнаго народа съ основами Православной вѣры, какъ въ цѣляхъ болѣе углубленнаго познанія ея, такъ и въ огражденіе отъ уводящихъ отъ Истины вліяній; давать назидательное чтеніе, способное духовно скрасить досуги русскихъ православныхъ людей зарубежомъ.

Съ этой послѣдней цѣлью каждый мѣсяцъ выпускается еще особое приложеніе:

«ПРАВОСЛАВНАЯ ЖИЗНЬ»

Этотъ журналъ по преимуществу заполненъ матеріаломъ легко-читаемымъ, литературнымъ, въ доступной формѣ вводящимъ читателя въ существо «православной жизни», — какъ она отъ вѣка сложилась въ нашемъ отечествѣ и какъ должна блюстись и за рубежомъ. Особо назидательный святоотеческій) матеріалъ сосредотачивается въ отдѣлѣ подъ наименованіемъ «Училище благочестія». Особый отдѣлъ даетъ удобоусвояемое и назидательное чтеніе для подрастающаго поколѣнія.

Для людей, пользующихся уже языкомъ по преимуществу англійскимъ, издается особый органъ, выпускаемый каждые два мѣсяца:

«ORTHODOX LIFE»

Въ немъ подбирается матеріалъ, способный постепенно раскрывать все богатство Православія, въ частности русскаго, предъ глазами человѣка, или по забвенію русскаго языка уходящаго отъ церковной Истины, или напротивъ, впервые къ ней приближающагося и ищущаго о ней освѣдомленія. Неизмѣнно, изъ номера въ номеръ, воспроизводятся отрывки изъ благодатнаго дневника о. Іоанна Кронштадтскаго «Моя жизнь во Христѣ».

Помимо этихъ двухъ приложеній, однажды въ годъ выпускается большое приложеніе подъ наименованіемъ:

«ПРАВОСЛАВНЫЙ ПУТЬ»

Въ этомъ церковно-богословско-философскомъ сборникѣ помѣщается матеріалъ, дающій болѣе углубленное понятіе о томъ главномъ, что сейчасъ на потребу каждаго русскаго человѣка, оказавшагося зарубежомъ: ЧТО ЕСТЬ ПРАВОСЛАВІЕ? Образы людей, ведущихъ къ нему насъ и въ своей жизни и дѣятельности раскрывающихъ его сущность; изъясненіе Истины, открываемой Православной Церковью, какъ въ догматической ея природѣ, такъ и въ общественныхъ ея проявленіяхъ; истолкованіе основныхъ проблемъ, ставимыхъ современностью; раскрытіе лживости соблазновъ, отводящихъ насъ отъ Истины; укрѣпленіе богословской культуры церковно мыслящаго русскаго зарубежья — все вообще то, что способно помочь не сбиваться съ Православнаго Пути, а все больше утверждаться на немъ, является предметомъ этого ежегодника.

Подписная плата на журналъ съ ежемѣсячнымъ литературнымъ приложеніемъ «Православная Жизнь» установлена въ суммѣ 6 долларовъ въ годъ. Желающіе получать англійское приложеніе доплачиваютъ одинъ долларъ. Столько же доплачиваютъ тѣ, кто хотятъ получать и «Православный Путь». Такимъ образомъ, подписная плата годовая на «Православную Русь» со всѣми приложеніями составляетъ 8 долларовъ.

Лица, не состоящія подписчиками «Православной Руси», могутъ подписываться отдѣльно на «Православную Жизнь», уплачивая 3 доллара въ годъ, и на "Orthodox Life" уплачивая 2 доллара.

Подписка на «Православную Русь» безъ литературнаго приложенія «Православная Жизнь» не принимается.

Для странъ съ низкой валютой устанавливается удешевленная подписка: 4, 5 дол. на «Православную Русь» съ «Православной Жизнью» и 2 долл. на одну «Православную Жизнь».

Подписка принимается и на полгода, въ половинномъ размѣрѣ. Изъ Канады рекомендуется, ввиду разницы въ курсѣ, присылать деньги почтовыми money-order'ами.

GTU Library
3 2400 00734 8646

GTU Library
2400 Ridge Road
Berkeley, CA 94709
For renewals call (510) 649-2500
All items are subject to recall